

Побалакаем по-сабасивски?

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Отношение общества к старшему поколению неоднократно менялось с течением времени, однако в различных культурах старость чаще всего ассоциировалась с мудростью и авторитетом. Старейшины считались носителями знаний и опыта, и их мнение высоко ценилось. Какие же знания сегодня, в век Интернета и прочих современных технологий, мы можем почерпнуть у наших аксакалов?

В рамках проекта «ЭТНОмарафон «Диалог культур», реализуемого совместно с районным Центром народного творчества при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, мы провели небольшое исследование, итоги которого решили опубликовать в рубрике «ЭТНОвзгляд».

Для начала выясним, известно ли нашим читателям, кто такие варнавка и волот? А давно ли вам приходилось приласкать скыля или поглядить мотынь? За ответами на эти вопросы мы «поерчали» к Виктору Ивановичу Скрипцову в хутор Петровский. Здесь живут не просто старейшины района, но ещё и носители древнего языка — сабасивского. Их осталось всего двое. С Иваном Антоновичем Щербаковым нам, к большому сожалению, встретиться не удалось, а вот Виктор Иванович с удовольствием согласился рассказать о необычном диалекте, бытовавшем в Петровском в начале прошлого века. Компанию нам составили председатель совета ветеранов Малотроицкого сельского поселения и по совместительству заведующая местным краеведческим музеем Лидия Навроцкая и житель Петровского Алексей Лазебный.

Сабасивский — от слова «сабас», что значит «я», а вот откуда пошёл довольно своеобразный язык, жители хутора не знают.

— Остались тильки Антоныч да я, кто может на ём балакать, — говорит Виктор Иванович.

Он рассказал, что ещё лет 40 назад жив был Иван Алексеевич Щербаков. Он до самой войны «собирал тряпку» и хорошо знал язык, на котором, кроме Петровского, разговаривали только в соседней Обуховке, в Зубово и ещё какой-то деревне под Харьковом. Тряпичников называли ганчурлыками. Они торговали крестиками, красками, мылом, брошками, булавками, свистульками и прочей мелочью в обмен на ветошь, шкуры и кости.

Дед Виктора Ивановича Антон Данилович Скрипцов вместе с Яковом Шаповаловым заведовал в Чернянке складом, куда свозили собранную тряпку. Куда её отправляли дальше, наш собеседник не знает, но есть предположение, что следующим пунктом сортировки был город Старобельск нынешней ЛНР. Оттуда, вероятно, сырьё шло на какую-то писчебумажную фабрику. Лидия Нав-

роцкая добавила, что мелочный товар для обмена привозили из Москвы в имение графа Орлова-Давыдова, располагавшееся здесь же, в Петровском, а уже отсюда его брали тряпичники и отправлялись в свои странствия по деревням и весям Курской и соседних губерний.

Представителями этой древней, уже давно ушедшей в прошлое профессии были Иван Денисович Шаповалов, братья Иван и Ефим Кретенчуковы и их отец Павел Иванович, Леонтий Кузьмич Скрипцов, Павел Сергеевич Ткачёв, Иван Алексеевич Щербаков, Иван Михайлович Сухинин и другие. И все они владели сабасивским языком. Пользовались им между собой, чтобы их не могли понять деревенские. Особенно, если надо было кого-то «очмурить» — обмануть (чмурной — глупый).

«Ухлываем, главди покулают» — тоже нужная в некоторых обстоятельствах фраза. В переводе: уходим, а не то голову набьют. А вот когда кто-то из хуторян закадэчив скрыгуна, к нему до хвату похлывали все жители Петровского. То есть, если зарезал поросёнка, к тебе домой придут все. Таков обычай.

— А я помню только «малый шихтю хлые», — смеётся Алексей Лазебный. — Это значит «парень с девушкой гуляет». Мои родители тоже пользовались этим языком, когда нужно было обсудить что-то секретное, не для наших детских ушей.

За время беседы у нас получилось составить небольшой русско-сабасивский словарь — около сотни слов. Виктор Иванович говорит, что их намного больше, просто он уже не всё помнит, ведь близко познакомился с этим языком очень давно, после войны, когда трудился вместе со стариками в колхозе. Окончив только четыре класса, он вынужден был отправиться на заработки — пасти свиней, скирдовать сено.

— Вони мене не стеснялись, балакали про всё — и про молодёжь, и про власти. А я запоминал. Так и выучил язык, — рассказал Виктор Иванович.

Сегодня уже никакого секрета в сабасивском языке нет, поговорить на нём уже особо не с кем, поэтому раскрываем все тайны безбоязненно. Упомянутая в самом начале статьи варнавка — это курица, волот — конь, скыль — собака, мотынь — кошка, чвохта — коза, мерлушка — овца, явлыга — корова, скрыга — свинья, скрыгун — кабан, скрыгунёнок — поросёнок.

Хлеб по-сабасивски — окрий, ячмень — яцко, пшеница — ошоха, мука — пырха, сено — выхро, земля — тиря, капуста — лапушница, картошка — барабуля, молоко — олымыга, сало — ошивало, мясо — окрэсо, яйцо — явро, яблоко — оксанцы, арбузы — пухнари.

Конечно, были в обороте торговцев и обозначения холбы — денег. Рубль — клинчай, три рубля — трёшник, десять — дико-

ныця, сто — костуха. А вот церковь на сабасивском — охвасня, поп — косий, умер — схэмив. Виктор Иванович признаётся, что были в языке и свадьба, и похороны, но память уже стала подводить, ведь 88 лет — это вам не шутки. Хотя ездить, то бишь ерчать, по хутору пожилой мужчина предпочитает на скутере, ходылки-то уже хымучие (ноги плохие, больные).

Продолжим наш словарь предметами: ложка — карабка, топор — маймура, нож — махель. Особо отметим, что пыхтать, то есть курить — на всех языках вредно! До возраста шкрыда или шкрыды (деда или бабушки) можно и не дожить. Об этом знают даже сытюки и сытючки — маленькие мальчики и девочки, не говоря уж о малых и шихтях — парнях и девушках. Этому шкрада (мать) учит с пелёнок.

Многие слова могут показаться нам знакомыми, только вот откуда они к нам пришли, мало кто может сказать. Все знают, что жадный человек — это жмот, а хороший — клэвый (почти что клёвый). Правда, человек по-сабасивски — головаглавдя. А ещё дремать — кымать (кемарить), конец — хана, понимать — скумать (скумекать), воровать — заперать (спереть), пить — кирить (кирять).

Но всё же, откуда взялся этот язык? Кто и когда его придумал? Поиски в сети Интернет привели к интересным находкам. Например, жители города Иваново (Яново), что в Брестской области, в древности занимались лабурством, т. е. сбором денег на строительство или ремонт церквей. Существует и лабурский (лаборский) жаргон, остатки которого и теперь можно услышать в речи жителей Янова. Возьмём из него несколько слов: десять — дикон, дикона, дурак — чмурко, ехать — ёрчить, конец — хана, конь — волот, пить — кирить, сало — крысо, собака — скиль, сено — выхро, свинья — керхуня. Похоже?

Идём дальше. Наверное, старшему поколению не нужно рассказывать, кто такие кобзари и лирники, ведь многие ещё

в детстве прочли знаменитый сборник поэтических произведений Тараса Шевченко. Для младшего поколения приведём выдержку из Википедии: «Кобзарь — украинский народный певец, представитель эпического жанра, как правило, аккомпанирующий себе на одном из трёх инструментов — кобзе, бандуре или колёсной лире». Но вот о том, что в среде бродячих музыкантов был свой язык, энциклопедия не упоминает.

Зато об этом есть целая статья «Отголосок лирницкого языка» в апрельском номере журнала «Киевская старина» за 1890 год. Автору и его предшественникам удалось под большим секретом записать слова из этого языка, «с просьбой не рассказывать об этом дедкам, так как рассказчику пришлось бы дорого за это поплатиться». Отметим, что в статье диалект также назван «лабурскою мовою», а схожие наречия обнаружены и в некоторых сёлах Черниговской губернии среди шаповалов — изготовителей шапок из валяной шерсти. Собирали сырьё для своего ремесла они также путешествуя по деревням.

Курица — варначка, сено — выхро, конь — волот, десять — дикона, ложка — карабка, мясо — кресло, нож — махиль, глупый — шмурный, собака — скиць, авлыда — корова, хвирт — дом, двор и так далее.

Конечно, очень много слов в этих языках отличны друг от друга, но схожесть большинства из них говорит о том, что история их происхождения — одна. Украинские кобзари и шаповалы, белорусские лабуры и жители хутора Петровский, несомненно, поняли бы друг друга, если бы им довелось однажды встретиться.

А мы ещё раз благодарим Виктора Ивановича Скрипцова за интересную беседу и ерчаем до хвату с массой впечатлений и эмоций от общения с интереснейшим головаглавдем — самым клэвым шкрыдом Петровского.

АНАСТАСИЯ СЛЕПЦОВА
ФОТО АВТОРА